

Задача суда апелляционной инстанции – поставить точку в рассмотрении уголовного дела

Институт апелляции по уголовным делам функционирует в Беларуси уже более трех лет. За это время сформировалась практика пересмотра уголовных дел в апелляционном порядке, выработаны подходы к применению норм уголовно-процессуального закона, регулирующих апелляционное производство. В последней декаде сентября вопросы, связанные с апелляцией, должен обсудить Пленум Верховного Суда Республики Беларусь. Накануне заседания Пленума **заместитель Председателя Верховного Суда, председатель судебной коллегии по уголовным делам Руслан Анискевич** рассказал

в интервью журналу о некоторых результатах применения апелляции в уголовном судопроизводстве и тех задачах, на решение которых будет нацеливать суды постановление Пленума.

– Руслан Геннадьевич, с конца февраля 2016 г. действует апелляционный порядок пересмотра приговоров, определений, постановлений по уголовным делам, не вступивших в законную силу. Одной из целей введения апелляции было минимизировать количество дел, направляемых на новое судебное рассмотрение, и тем самым обеспечить большую оперативность правосудия за счет окончательного разрешения уголовного дела судом второй инстанции. В какой мере удалось приблизиться к этой цели за три с половиной года?

– Определенные сдвиги в этом направлении есть. Так, если сравнивать данные судебной статистики за периоды до и после введения апелляции, то мы наблюдаем положительную динамику по показателю количества отмен не вступивших в законную силу приговоров. Например, в 2014 году по республике в целом было отменено 465 таких приговоров, в 2016-м, в первый год действия апелляционного порядка пересмотра, – 279, а в 2018 году – 129, то есть количество отмененных не вступивших в законную силу приговоров за последние пять лет снизилось более чем в 3,5 раза. Данные за первое полугодие 2019 г., в котором отменено 54 приговора, позволяют надеяться, что эта тенденция сохранится.

Поэтому есть основания говорить, что задача свести к минимуму отмену приговоров с передачей дела в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение, ускорить вступление судебного решения в законную силу постепенно решается.

Однако на фоне уменьшения количества отмененных приговоров увеличилось число лиц, в отношении которых не вступившие в законную силу приговоры были изменены. Если в 2014 году суды второй инстанции изменили приговоры в отношении 694 лиц, то в 2018 году – в отношении 1 140 лиц.

Последняя цифра носит двойственный характер. С одной стороны, она является следствием реализации судом апелляционной инстанции предоставленных законом полномочий по исправлению допущенных при вынесении приговоров ошибок, говорит о том, что вышестоящие суды используют возможность формирования единообразной и законной правоприменительной практики, формулируя определенные правовые позиции при пересмотре судебных решений.

С другой стороны, этот же показатель свидетельствует о том, что качество приговоров, которые постановляют суды первой инстанции, существенно не изменилось, ошибки в них сохраняются и их приходится исправлять, то есть

часть приговоров по-прежнему не соответствует требованиям, предъявляемым процессуальным законом к такого рода судебным решениям.

Кроме того, нельзя забывать о том, что введение апелляции было призвано помочь в решении еще одной задачи – сделать пересмотр вступивших в законную силу приговоров в порядке надзора исключительной стадией уголовного процесса. К сожалению, пока решить эту задачу не удается.

Так, в первом полугодии 2019 г. в областные суды в порядке надзора поступило 1 625 жалоб, рассмотрено президиумами этих судов 1 467 жалоб. В Верховный Суд поступило 1 765 жалоб, рассмотрено 1 484. Эти цифры сопоставимы с данными за аналогичные периоды 2018 и 2017 годов. Не наблюдается снижения количества поступающих в порядке надзора жалоб и по итоговым данным статистики за 2014–2018 гг.

Практически на одном уровне в течение последних пяти лет остается и количество приговоров, отмененных и измененных в порядке надзора, составляя около 30% от всех отмененных и измененных приговоров. То есть исправление почти трети ошибок, допущенных судами первой инстанции при постановлении приговоров, по-прежнему переносится на стадию надзора, что, конечно, недопустимо.

Поэтому, несмотря на наличие некоторых позитивных тенденций, говорить о том, что мы значительно приблизились к достижению целей, которые преследовались при введении апелляции, преждевременно.

– С какими новыми вызовами пришлось столкнуться судам после введения апелляции? Были ли они связаны с организацией работы самих судов или в большей степени обусловлены готовностью участников уголовного судопроизводства к взаимодействию с судом по новым правилам?

– В период становления апелляционного производства, безусловно, потребовалась перестройка сознания как судей, так и лиц, обладающих правом подачи апелляционных жалоб и принесения апелляционных протестов.

Так, судьям областных судов необходимо было преодолеть определенную инерцию мышления, которая на начальном этапе функционирования апелляционного производства побуждала их проявлять осторожность при исправлении ошибок, допущенных судами первой инстанции. Кроме того, с появлением стадии подготовки судебного заседания суда апелляционной инстанции в качестве самостоятельной стадии

апелляционного производства потребовалось повысить организационную дисциплину областных судов, поскольку в новых условиях судья-докладчик должен определяться как можно раньше.

Введение апелляции, безусловно, повлияло и на организацию работы судов первой инстанции. С одной стороны, за ними сохранились те же функции, что и ранее: проверить, от кого поступили жалоба или протест, соблюден ли срок их подачи, своевременно известить участников уголовного процесса о подаче жалобы или принесении протеста, назначить дату апелляционного рассмотрения дела и вовремя направить материалы в суд второй инстанции. С другой стороны, апелляционное производство по закону начинается с момента принятия апелляционных жалобы или протеста, и именно суд первой инстанции должен проверить поступившие жалобу или протест на предмет их соответствия требованиям законодательства и в случае обнаружения недостатков вернуть автору для пересоставления.

Но большинство проблем возникало все-таки в связи с введением новых требований к подготовке апелляционных жалоб и протестов, изменением порядка направления ходатайств об ознакомлении с протоколом судебного заседания, подачи замечаний на протокол.

Так, действующий уголовно-процессуальный закон более четко и категорично обозначил требования к содержанию апелляционных жалобы и протеста. В частности, если в них содержится просьба, удовлетворение которой может повлечь ухудшение положения обвиняемого, закон предписывает предельно конкретно сформулировать, почему следует назначить более строгое наказание, а также какое именно наказание (вид, срок, размер и т. д.) просит назначить автор жалобы (протеста). В случае несоответствия жалобы или протеста данным требованиям они подлежат возврату лицу, подавшему жалобу или принесшему протест, для пересоставления. Причем Верховный Суд изначально ориентировал суды на неукоснительное соблюдение данной нормы.

К слову, такой подход позволил исключить практику подачи прокурорами так называемых предварительных протестов, которая имела место в период существования кассации. Направляя подобный документ, прокурор, по сути, формально уведомлял суд, что он вносит протест, а надлежащее его обоснование и конкретные требования по изменению приговора представит позже, после детального ознакомления с протоколом судебного заседания. Такого рода предварительные протесты принципиально

возвращались судами как не соответствующие требованиям закона и не подлежащие дальнейшему движению, благодаря чему данную форму опротестования удалось искоренить.

В действующем процессуальном законе более четко прописан порядок представления дополнительных апелляционных жалобы и протеста. Ранее дополнительные жалоба и протест могли быть поданы в кассационную инстанцию не позднее чем за трое суток до начала кассационного рассмотрения дела, то есть фактически в суд они могли поступить в день судебного заседания, что иногда вынужденно вело к отложению рассмотрения дела. Сейчас закон предписывает, чтобы дополнительные жалоба или протест поступили в апелляционную инстанцию не позднее чем за трое суток до начала рассмотрения дела. Такое уточнение было сделано для того, чтобы предоставить составу суда возможность надлежащим образом изучить эти дополнения. Здесь также потребовалось некоторое привыкание, по инерции часть участников уголовного процесса пыталась действовать по старинке, полагая, что главное – направить жалобу, а уж когда ее получил суд – неважно.

Подчеркну, что усиление требований закона, направленное на повышение процессуальной дисциплины сторон, ни в коей мере не затронуло их права на доступ к правосудию. Судебная статистика свидетельствует, что на протяжении последних лет ежегодно обжалуются не вступившие в законную силу приговоры в отношении около 20% лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Такая тенденция сохраняется с 2014 года. Например, в 2015 году, еще в период действия кассационного производства, были обжалованы приговоры в отношении 21,5% лиц, а в 2016 году уже в апелляционном порядке – в отношении 22,1% лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Это означает, что и в условиях функционирования апелляционного производства каких-либо процессуальных препятствий для реализации права на обжалование у участников уголовного процесса не возникло, доступ к правосудию не был ограничен.

Более того, введение апелляции и наделение суда апелляционной инстанции широкими полномочиями по пересмотру дела, по существу, усилило гарантии сторон на получение правильного и законного решения, причем в более сжатые сроки, чем это было возможно ранее, а также создало условия для исключения необходимости неоднократных приходов в суд, повторного участия в судебном разбирательстве.

– Вы затронули тему полномочий суда второй инстанции, которые с введением апелляции заметно изменились. Можно ли сегодня говорить о том, что суды апелляционной инстанции полностью освоили предоставленные им полномочия? И как по прошествии трех лет можно оценить достаточность этих полномочий для решения задач, которые ставятся перед апелляцией?

– Действительно, в условиях апелляционного производства полномочия судов второй инстанции существенно расширились, в том числе расширились их полномочия по непосредственному исследованию и оценке доказательств, что позволяет большинство судебных ошибок исправлять в суде апелляционной инстанции, не направляя дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Анализ судебной практики показал, что в целом областные суды уже освоились с новыми полномочиями и в полной мере используют предоставленные законом возможности по исследованию материалов, доказательств, устранению недочетов, выявленных при рассмотрении апелляционных жалоб и протестов. Это подтверждают и данные статистики по отмене и изменению приговоров, которые я привел.

Безусловно, о полной апелляции сегодня речь не идет. Суд апелляционной инстанции не вправе постановить новый приговор, не может вместо оправдательного приговора постановить обвинительный, и наоборот.

В то же время объем полномочий суда второй инстанции, позволяющих внести изменения в приговор по основаниям, ухудшающим положение обвиняемого, увеличился по сравнению с периодом существования кассации вдвое. Причем перечень этих полномочий недавно снова расширился: Законом Республики Беларусь от 09.01.2019 № 171-З внесены дополнения в ч. 3 ст. 396 УПК, вступившие в силу 19 июля с.г. В частности, суд апелляционной инстанции теперь вправе по апелляционной жалобе или апелляционному протесту с учетом положений ч. 1 ст. 387 УПК применить специальную конфискацию.

Подчеркну, что в ситуации, когда речь идет об изменении приговора по основаниям, ухудшающим положение обвиняемого, такие изменения могут быть внесены только в случае, когда соответствующая просьба содержится в жалобе или протесте.

В УПК также четко определено, когда суд апелляционной инстанции вправе отменить приговор по основаниям, которые могут повлечь

ухудшение положения обвиняемого при новом рассмотрении дела. Это возможно, когда доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе или протесте, и доказательства, имеющиеся в деле, требуют дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции. Например, суд апелляционной инстанции не может допросить свидетелей, не допрошенных судом первой инстанции, не вправе проводить определенные процессуальные действия. Поэтому, если выясняется, что без таких действий нельзя вынести правильное и законное решение, приговор подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение. Отмечу, что таких случаев становится все меньше. Это говорит о том, что качество работы районных судов постепенно повышается, они допускают меньше грубых нарушений процессуального закона, связанных с необоснованными отказами в удовлетворении ходатайств о представлении доказательств, вызове свидетелей.

Что касается отмены или изменения обвинительного приговора по основаниям, которые могут повлечь улучшение положения обвиняемого, то мы ориентируем суды апелляционной инстанции на то, что они наделены достаточным объемом полномочий для того, чтобы исправить любую судебную ошибку, если такое исправление влечет улучшение положения обвиняемого. Для этого не нужно наличие такого рода просьбы в жалобе или протесте, любое решение в пользу гражданина суд апелляционной инстанции вправе принять по собственной инициативе. И если суд видит, что представленных доказательств для вынесения обвинительного приговора недостаточно, а возможности их собирания и представления исчерпаны, он может отменить приговор и прекратить уголовное производство.

– В период существования кассационного производства качество определений, вынесенных судом второй инстанции, вызывало регулярные нарекания со стороны Верховного Суда. Насколько остро сегодня стоит проблема качества апелляционных определений? Есть ли основания говорить о том, что оно улучшается?

– Острота проблемы несколько уменьшилась, но и считать ее решенной пока нельзя. На протяжении трехлетнего периода, в течение которого действует апелляция, количество определений судов апелляционной инстанции, отмененных в надзорном порядке президиумами областных (Минского городского) судов и Верховным Судом, колебалось весьма незначительно, фактически не уменьшаясь. Лишь в первом полугодии текущего года зафиксировано ощутимое снижение

этого показателя. Так, Верховным Судом отменено только 7 апелляционных определений, в то время как в аналогичном периоде 2018 г. – 32, президиумами судов областного уровня в первом полугодии 2019 г. отменено 77 апелляционных определений, за тот же период прошлого года – 116. Это, конечно, дает повод для осторожного оптимизма, но очевидно, что работу в данном направлении следует продолжать.

Мы добиваемся того, чтобы определения судов апелляционной инстанции были должным образом мотивированы, содержали оценку всех доводов, которые приводятся в обоснование апелляционных жалобы или протеста, чтобы в них был проведен полноценный анализ доказательств и обоснован вывод суда об удовлетворении жалобы или протеста либо об отказе в их удовлетворении.

Повышение качества апелляционных определений влияет и на восприятие гражданами работы судебной системы: если человек видит, что суд не подошел формально к рассмотрению его жалобы, а изучил все приведенные в ней доводы внимательно и вынес обоснованное постановление, изложив его доступным и понятным языком, у него снижается мотивация к дальнейшему обжалованию, растет доверие к суду областного звена как инстанции, способной поставить точку в рассмотрении уголовного дела.

Вопрос повышения качества апелляционных определений, как и иных процессуальных документов, не теряет актуальности и в свете данного курса на большую открытость судебной системы. Сегодня поставлена задача по формированию общедоступного банка данных судебных постановлений, в который включаются и апелляционные определения. А это диктует еще более серьезные требования к качеству процессуальных документов, их юридической и языковой грамотности, обоснованности, доступности для понимания.

– Руслан Геннадьевич, мы с Вами беседуем в преддверии заседания Пленума Верховного Суда, на котором будут обсуждаться результаты обобщения практики применения судами норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих апелляционное производство. Какие рекомендации планируется дать судам по итогам заседания?

– Действительно, поскольку апелляционное производство функционирует уже не один год, назрела необходимость обобщить практику применения уголовно-процессуального законодательства и по результатам обобщения дать

соответствующие разъяснения и рекомендации. Это очень ожидаемый документ, поскольку он призван дать ответы на вопросы, сохраняющиеся пока как у судов, так и у прокуроров, адвокатов, иных участников уголовного судопроизводства.

Мы должны четко обозначить подходы судов, сформулировать те основные правила, которые должны соблюдать все участники уголовного процесса. Это касается и порядка подачи жалоб и принесения протестов, и требований к подготовке дел к рассмотрению, и представления дополнительных материалов в апелляционную инстанцию, и пределов полномочий суда апелляционной инстанции, а также многих других вопросов.

В проект постановления мы постарались заложить ряд принципиально важных посылов.

Во-первых, оно еще раз будет нацеливать суды на то, чтобы обеспечить открытость и доступность правосудия. Мы исходим из того, что не существует никаких ограничений по доступу к апелляционному обжалованию и опротестованию, помимо прямо установленных законом.

Во-вторых, положения постановления будут ориентировать суды на то, что задача суда апелляционной инстанции – поставить точку в рассмотрении каждого уголовного дела. Сегодня у судов второй инстанции достаточно полномочий для того, чтобы большинство судебных ошибок, допущенных при постановлении приговоров, исправлять своевременно, то есть до вступления приговора в законную силу, исключая тем самым необходимость их исправления уже на стадии исполнения судебного решения. Одновременно следует понимать, что суд апелляционной инстанции не должен превращаться в суд первой инстанции. То есть

установка на окончательное разрешение дела судом второй инстанции никоим образом не снижает ответственности судов первой инстанции за вынесение законных и обоснованных судебных решений. Именно в суде первой инстанции должны быть в полной мере обеспечены состязательность уголовного процесса, возможность реализации сторонами всех процессуальных прав.

Еще одна принципиальная позиция состоит в том, что единственным поводом для вторжения в приговор (его изменения или отмены) может быть только наличие оснований, предусмотренных УПК, прежде всего существенное нарушение уголовно-процессуального и неправильное применение уголовного закона. Это должны понимать не только суды, но и стороны. И если судом все требования закона выполнены: состязательность процесса обеспечена, права сторон на представление доказательств и заявление ходатайств соблюдены, представленные доказательства исследованы, в судебном решении им дана всесторонняя полная оценка, – никакой дальнейшей корректировки приговора только потому, что кто-то из участников судопроизводства не согласен с данной судом оценкой, быть не должно.

В целом это означает, что повышаются требования ко всем участникам судопроизводства в плане представления доказательств, прежде всего – к стороне обвинения как участнику уголовного процесса, чья функция – не просто поддержать обвинение в суде, а представить суду все необходимые доказательства для подтверждения виновности лица в том преступлении, в котором оно обвиняется. Если сторона обвинения свою функцию не выполнила, то суду остается только оправдать человека и прекратить производство по делу.

Беседовала О. Киселева